

ТОП-10

ВЫЗОВЫ 2019 / РИСКИ 2020

ДЛЯ ГМК УКРАИНЫ

Предисловие

После рекордного прошлого года предприятия ГМК Украины в 2019 г. столкнулись с рядом вызовов, которые привели к образованию кризисной ситуации в отрасли в осенний период. Большая часть из них была связана с государственным регулированием и геополитическими факторами. При этом действие данных вызовов совпало с резким ухудшением ситуации на рынке. Суммарно это привело к утрате конкурентоспособности отечественными производителями стальной продукции.

ГМК Center подготовил данный документ с целью формирования у всех стейкхолдеров правильного понимания ситуации в ГМК Украины, а также факторов, которые негативно повлияли на деятельность предприятий отрасли. В данном документе приведена оценка степени влияния наиболее важных из этих факторов, а также представлено видение главных рисков следующего года, с оценкой возможного ущерба от них.

ТОП-10 вызовов в 2019 г. повлекли за собой ущерб для отрасли ГМК в общей сумме \$2,8 млрд. в виде снижения доходов или роста расходов. Риски следующего года также грозят миллиардными убытками, что может иметь катастрофические последствия для отрасли.

ТОП-10 вызовов 2019 г. для ГМК Украины

1. Падение потребления стали на ключевых для Украины рынках, снижение цен **≈ -\$1800 млн.**
2. Ревальвация гривны **≈ -\$400 млн.**
3. Дисбаланс между ценами на лом и ЖРС на мировом рынке **≈ -\$300 млн.**
4. Протекционизм на внешних рынках **≈ -\$100 млн.**
5. Повышение тарифов на грузовые ж/д перевозки. **≈ -\$100 млн.**
6. Политическая нестабильность и ее негативное влияние на внутренний рынок **≈ -\$70 млн.**
7. Ограничение поставок кокса и коксующегося угля из России в Украину **≈ -\$25 млн.**
8. Запуск рынка электроэнергии в Украине **≈ -\$15 млн.**
9. Рост ставок экологического налога **≈ -\$15 млн.**
10. «Керченский кризис» **≈ -\$10 млн.**

ТОП-10 рисков 2020 г. для ГМК Украины

1. Дальнейшее ухудшение спроса на сталь за пределами Китая, снижение цен **≈ -\$ 800 млн.**
2. Усиление протекционизма на внешних рынках **≈ -\$370 млн.**
3. Сохранение или дальнейшее укрепление курса гривны к доллару **≈ -\$330 млн.**
4. Повышение налоговой нагрузки: рента на добычу железной руды **≈ -\$240 млн.**
5. Рост экологического давления, повышение экологического налога **≈ -\$130 млн.**
6. Сворачивание стимулов в Китае, снижение потребления стали и возможный рост экспорта из Китая **н/д**
7. Сохранение дисбаланса цен на ЖРС и лом **н/д**
8. Повышение тарифов на грузоперевозки в Украине (УЗ) **н/д**
9. Рост расходов на морские перевозки в результате внедрения нового стандарта топлива IMO-2020 **н/д**
10. Сокращение внутреннего рынка стали в Украине, рост импорта **н/д**

1. Падение потребления стали на ключевых для Украины рынках, снижение цен

Источник:

Рыночный фактор

Влияние:

≈ **-\$1800** млн.

снижение дохода

Механизм расчета:

Корректировка чистого дохода металлургических предприятий в 2018 г. на динамику объема производства и цен в 2019 г. за вычетом потерь от влияния факторов протекционизма, снижения продаж на внутреннем рынке и дисбаланса между ценами на сырье.

По итогам 2019 года ожидается падение спроса на сталь в ЕС на 3,1%, в странах MENA – на 7,0%, в Турции – на 20,0%. В ЕС наметился кризис промышленного производства. Страны Ближнего Востока снижают государственные инвестиции в строительство и инфраструктуру из-за падения цен на нефть. Турция переживает последствия финансового кризиса, из-за которого резко упали объемы строительных работ. Из глобальных причин падения спроса – замедление роста мировой экономики, торговые войны, неопределенность с Brexit.

Ухудшение спроса сопровождалось падением цен. Так, за 11 мес. 2019 г. цены на квадратную заготовку, арматуру и г/к рулон снизились на 18-19% г/г.

2. Ревальвация гривны

Источник:

рыночный фактор, государственное регулирование (НБУ)

Влияние:

≈ -\$400 млн.

рост расходов, номинированных в долларах США, без учета потерь продаж от снижения конкурентоспособности продукции украинских металлургических предприятий

Механизм расчета:

использована финансовая модель металлургического завода, из которой получена зависимость между ревальвацией и ростом расходов. Результаты расчетов экстраполированы на всю отрасль. В качестве базы сравнения взят курс конца 2018 г. Соответственно, результаты отражают, насколько расходы металлургических предприятий были бы меньше, если бы курс конца 2018 г. сохранился в 2019 г.

С января по ноябрь гривна укрепилась на 13,4% по отношению к доллару США. За этот же период валюты стран-конкурентов девальвировали: китайский юань – на 2,6%, индийская рупия – на 2,4%, турецкая лира – на 7,7%.

Девальвация национальных валют предоставила преимущества конкурентам украинских производителей.

В то же время украинские металлургии из-за ревальвации столкнулись с ростом расходов в долларовом эквиваленте. Соответственно, у компаний снизился объем свободных средств, которые могли бы использоваться для инвестиций и погашения долговых обязательств.

ТОП-10 вызовов 2019 г.

3. Дисбаланс между ценами на лом и ЖРС на мировом рынке

Источник:

рыночный фактор

Влияние:

≈ **-\$300** млн.

недополученный доход

Механизм расчета:

упущенная выручка от падения объемов производства и продаж проката в 4-м квартале, на 0,75 млн. т по сравнению со средним месячным объемом производства за 9 мес. 2019 г., за вычетом влияния фактора протекционизма

В двух центрах определения цен на сырье (Турция и Китай) наблюдались кардинально разные настроения. Ввиду кризисной ситуации в Турции, местные производители стали снизили импорт лома. Это вместе со слабой ситуацией в других рынках привело к резкому падению цен на лом. С конца августа за 6 недель цены на лом упали на 20%. Соответственно, снизились и цены на готовую продукцию.

Вместе с этим, рост спроса на ЖРС в Китае (на фоне программы экономических стимулов вместе с форс-мажорным ограничением предложения из Бразилии и Австралии) привел к тому, что цены на ЖРС в среднем за год выросли на 30%.

Настолько различная динамика в ценах на сырье изменила конкурентоспособность компаний на рынке. Производители электростали, например из Турции, сохранили маржинальность и получили серьезные конкурентные преимущества. В то же время производители из Украины, которые используют ЖРС в качестве основного сырья, вынуждены были останавливать мощности и сокращать производство, так как работали с отрицательной маржой.

4. Протекционизм на внешних рынках

Источник:

**государственное регулирование,
геополитический фактор**

Влияние:

≈ -\$100 млн.

недополученный доход, более сильное влияние
будет наблюдаться в 2020 г. - **\$370 млн.**

Механизм расчета:

снижение продаж в результате применения мер
по ограничению импорта на внешних рынках

Меры протекционизма против Украины, введенные в 2019 г.:

- **страновые тарифные квоты в ЕС**

По некоторым продуктам размер квот оказался гораздо ниже объема экспорта в 2018 г. Например, по х/к прокату, объем поставок которого в 2019 г., ориентировочно, снизился на 70 тыс. т. По арматуре объем поставок в 2019 г. выше, чем в прошлом. Однако квота по состоянию на середину декабря использована на 85%, т. е. поставок арматуры в ЕС с января по июль не будет. В пересчете на ежемесячные объемы поставки арматуры в 2019 г. соответствуют показателю прошлого года. По ряду продуктов квоты оказались больше экспорта 2018 г., например, толстолистного проката и катанки. По толстолистному прокату наблюдается рост поставок. Экспорт катанки снижается, но по причинам, не связанным с действием квот. Снизился объем поставок г/к рулона на 12%, но на это влияет, в большей степени, действие антидемпинговой пошлины в условиях снижения цен на рынке. Поэтому, суммарно, система квот не привела к снижению поставок в ЕС, однако ограничила возможности по наращиванию экспорта.

- **защитные пошлины на импорт квадратной заготовки в Египет**

С середины октября в Египте были введены окончательные защитные пошлины на импорт квадратной заготовки. На первый год размер пошлины составит 25%. Это фактически означает потерю рынка Египта, на который украинские производители в 2018 г. поставили 1 млн. т полуфабрикатов, а за 9 мес. 2019 г. – 766 тыс. т. Гипотетические потери поставок в 4-м квартале 2019 г. для отечественных компаний могли бы составить 250 тыс. т, или \$100 млн. По итогам всего 2020 г. потери будут гораздо больше, до \$300 млн. по сравнению с 2019 г.

- **антидемпинговая пошлина на импорт оцинкованного проката в страны ЕАЭС**

Расследование завершено в декабре 2019 г., но мера вступает в силу с января 2020 г. Размер антидемпинговой пошлины - 23,9%. Расчетный объем поставок из Украины – 100 тыс. т в год. Со следующего года на данные объемы рассчитывать не стоит. Потери 2020 г. составят \$70 млн.

- **страновые тарифные квоты на импорт плоского г/к проката в страны ЕАЭС.**

С декабря вступили в силу тарифные квоты на поставку г/к рулона в страны ЕАЭС. Размер квоты позволяет рассчитывать на сохранение объемов поставок, но делает невозможным развитие.

5. Повышение тарифов на грузовые ж/д перевозки

Источник:

государственное регулирование

Влияние:

≈ **-\$100** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

рост доходов УЗ от перевозки металлургических грузов (уголь, кокс, руда, черные металлы, лом) за счет индексации ж/д тарифов. Для расчета использованы данные 2018 г. о доходах УЗ от грузоперевозок и доле металлургических грузов в перевозках жд транспортом.

30.03.2019 г. УЗ проиндексировала тарифы на грузоперевозки на 14,2%. Первоначально предполагалось, что это станет первым шагом на пути внедрения автоматической индексации тарифов на индекс цен производителей. Однако механизм такой автоматической индексации не был согласован, поэтому дальнейшего роста тарифов не произошло.

Металлургия является одним из основных грузоотправителей на железной дороге: на металлургические грузы приходится около 35% грузоперевозок УЗ. Металлургические заводы систематически сталкиваются с проблемами УЗ в виде нехватки подвижного состава и низкой пропускной способности отдельных участков железной дороги. Металлургическая отрасль в целом выступает против повышения железнодорожных тарифов, которое не сопровождается повышением эффективности УЗ.

ТОП-10 вызовов 2019 г.

6. Политическая нестабильность и ее негативное влияние на внутренний рынок

Источник:

система государственной власти в
Украине

Влияние:

≈ **-\$70** млн.

недополученный доход

Механизм расчета:

динамика продаж проката и труб на внутреннем рынке Украины (прогноз 2019 г. по сравнению с фактом 2018 г.) в стоимостном выражении (на основе средних цен 2019 г.)

В 2019 г. в Украине прошли выборы Президента и Верховной Рады. Ожидание смены власти – негативный фактор для инвесторов. В преддверии выборов экономическая активность сжимается, замедляется реализация инвестпроектов, снижается закупка металлопродукции.

Сужение внутреннего рынка заставляет предприятия направлять больше продукции на экспорт, что в текущих условиях становится всё более затруднительным: в мировом масштабе спрос на сталь слабый, рынки закрываются из-за протекционистских барьеров, конкуренция между поставщиками растет. Повышение емкости внутреннего рынка металлопотребления остается одной из нерешенных проблем отрасли.

7. Ограничение поставок кокса и коксующегося угля из России в Украину

Источник:

геополитический фактор

Влияние:

≈ **-\$25** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

использованы данные таможенной статистики по битуминозному углю, в состав которого входит коксующийся уголь. На первом этапе определен объем импорта из РФ, который был замещен поставками из других источников. На втором этапе оценена сумма дополнительных расходов на покупку угля, исходя из разницы цен на российский уголь и средних импортных цен на битуминозный уголь.

С 1 июня 2019 года экспортировать кокс и коксующийся уголь из РФ в Украину стало возможным только по спецразрешениям. Фактически спецразрешения получили роль механизма, ограничивающего экспорт. Для Украины вопрос импорта коксующегося угля стал наиболее болезненным, т. к. традиционно Россия обеспечивала до 50% потребности украинских заводов в коксующемся угле. В июне сразу после введения ограничений российский экспорт коксующегося угля в Украину сократился на 85% г./г.

Постепенно украинские предприятия переориентировались на другие источники поставок (Польша, Чехия, Австралия), однако этот шаг привел к дополнительным расходам. Согласно ноябрьским данным «Укркокса», коксохимические заводы полностью обеспечены коксующимся углем.

8. Запуск рынка электроэнергии в Украине

Источник:

государственное регулирование

Влияние:

≈ -\$15 млн.

рост расходов в июне-июле 2019 г. (позже
перекрыты экономией за счет снижения цен)

Механизм расчета:

взяты данные о разнице между тарифами на электроэнергию до реформы и после, а также среднемесячном потреблении электроэнергии металлургическими предприятиями в 2019 г.

1 июля 2019 г. начал работу новый рынок электроэнергии. В его рамках предприятия самостоятельно приобретают электроэнергию у поставщиков, а затем оплачивают услуги по ее передаче и распределению. Соответственно, изменилась модель тарифообразования: до реформы тарифы полностью устанавливались НКРЭКП, после реформы НКРЭКП определяет только тарифы на передачу и распределение электроэнергии. В свою очередь, цена электроэнергии устанавливается на основе взаимодействия спроса и предложения либо на бирже (рынок «на сутки вперед», внутрисуточный рынок), либо по двухсторонним договорам между потребителем и производителем электроэнергии.

На практике рыночный механизм оказался ограниченным – его действие распространяется только на промышленных потребителей. Электроэнергия для бытовых потребителей приобретается у «Энергоатома» и «Укргидроэнерго» по регулируемым ценам. Главным поставщиком электроэнергии для промышленных предприятий стали ТЭС.

Реформа рынка электроэнергии вначале привела к росту конечного тарифа – на 16,6% в июле по сравнению с предыдущим месяцем. Однако, начиная с августа, тариф для промпотребителей начал снижаться. Причины связаны как с падением цены электроэнергии, так и регуляторным снижением тарифов на передачу и распределение электроэнергии. В результате, по оценкам GMK Center, по состоянию на 12.12.2019 г. затраты предприятий на покупку электроэнергии на 7,7% ниже, чем до реформы.

Приведенная динамика тарифа на электроэнергию показывает, что реформа рынка привнесла неопределенность в деятельность металлургических предприятий. Усложнилось планирование расходов на покупку электроэнергии. Предприятиям сложно прогнозировать как объем потребности в электроэнергии, так и цену на нее.

9. Рост ставок экологического налога

Источник:

государственное регулирование

Влияние:

≈ **-\$15** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

рост ставки налога на выбросы CO₂ в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (с учетом сохранения объема выбросов на уровне 2018 г.)

В ноябре 2018 г. Верховная Рада Украины поддержала повышение ставки экологического налога на выбросы CO₂. Этот шаг был необходим для принятия Государственного бюджета Украины на 2019 г., в котором уже учитывались дополнительные поступления. Кроме того, по мнению парламентариев, ужесточение тарифной политики должно стимулировать предприятия уменьшить загрязнение окружающей среды.

В результате в 2019 г. ставка экологического налога на выбросы углекислого газа возросла почти в 25 раз – с 0,41 грн/т до 10 грн/т. Параллельно было принято решение направлять всю сумму уплаченного налога в общий фонд госбюджета (ранее 55% средств направлялось в спецфонды местных бюджетов).

10. «Керченский кризис»

Источник:

геополитический фактор

Влияние:

≈ **-\$10** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

учтены объем перенаправленных металлургических грузов с Азовского моря в Черное и рост затрат на транспортировку (на \$13 на тонну).

Сложности с пересечением Керченского залива появились после строительства Керченского моста: ФСБ РФ для проведения дополнительных проверок начала задерживать суда, направляющиеся в украинские порты Азовского моря. Наивысшей точкой противостояния стал военный инцидент, который произошел 25 ноября 2018 г. между российскими и украинскими судами в Керченском проливе.

Из-за повышенных рисков грузоотправителям пришлось переориентировать товарные потоки с портов Азовского моря в черноморские порты. В первую очередь, эта проблема коснулась мариупольских металлургических комбинатов (Азовсталь и ММК им. Ильича). По итогам 11 мес. 2019 г. отгрузки чугуна и проката с Мариупольского порта сократились на 26,1% и 48,4% соответственно (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а с Бердянского порта прекратились полностью. Согласно оценкам ГМК Центра, в черноморские порты в 2019 г. перенаправлено около 820 тыс. т чугуна и проката с Азовского моря.

ТОП-10 рисков 2020 г. для ГМК Украины

1. Дальнейшее ухудшение спроса на сталь за пределами Китая, снижение цен **≈ -\$ 800 млн.**
2. Усиление протекционизма на внешних рынках **≈ -\$370 млн.**
3. Сохранение или дальнейшее укрепление курса гривны к доллару **≈ -\$330 млн.**
4. Повышение налоговой нагрузки: рента на добычу железной руды **≈ -\$240 млн.**
5. Рост экологического давления, повышение экологического налога **≈ -\$130 млн.**
6. Сворачивание стимулов в Китае, снижение потребления стали и возможный рост экспорта из Китая **н/д**
7. Сохранение дисбаланса цен на ЖРС и лом **н/д**
8. Повышение тарифов на грузоперевозки в Украине (УЗ) **н/д**
9. Рост расходов на морские перевозки в результате внедрения нового стандарта топлива IMO-2020 **н/д**
10. Сокращение внутреннего рынка стали в Украине, рост импорта **н/д**

ТОП-10 рисков 2020 г.

1. Дальнейшее ухудшение спроса на сталь за пределами Китая, снижение цен

Источник:

рыночный фактор

Влияние:

≈ **-\$800** млн.

снижение дохода

Механизм расчета:

корректировка прогнозной выручки металлургических предприятий в 2019 г. на прогноз снижения цен в 2020 г

После резко негативной динамики потребления стали в ключевых для Украины регионах, на следующий год World Steel Association, а также местные ассоциации производителей стали ожидают некоторого улучшения. Например, Eurofer ожидает рост в ЕС на 1,4% после падения на 3,1%, Arab Iron and Steel Union прогнозирует повышение спроса на 2,0% в странах MENA после падения на 7% в 2019 г. Такие низкие темпы роста, после существенного падения, не говорят о том, что рынок и цены могут получить поддержку. Скорее это говорит о слабости спроса. Это будет проявляться в давлении на цены при любой возможности. В случае сохранения цен начала декабря 2019 г. как средних на 2020 г., средняя цена в 2020 г. снизится на 6% по сравнению с 2019 г.

2. Усиление протекционизма на внешних рынках

Источник:

**государственное регулирование,
геополитический фактор**

Влияние:

≈ -\$370 млн.

недополученный доход

Механизм расчета:

снижение продаж в результате применения мер
по ограничению импорта на внешних рынках

В условиях слабого спроса на рынке меры протекционизма имеют большие шансы на ужесточение:

1. Инициировано защитное расследование относительно импорта проката по всем товарным группам в странах Персидского Залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия). Предположительно будут введены тарифные квоты. Данные о механизме расчета квот отсутствуют.

2. Со стороны европейских производителей периодически наблюдается критика неэффективности действующей системы тарифных квот в ЕС, с призывами ее ужесточения. В октябре 2019 г. были приняты меры по ограничению размера квот. Не исключено, что в следующем году будет новый раунд пересмотра торговых ограничений с целью поддержки местных производителей стали.

3. Carbon barrier tax – новая инициатива, которая исходит от европейских производителей и поддержана на уровне высшего руководства Еврокомиссии. Этот инструмент призван «восстановить честную конкуренцию» ввиду существенно больших расходов на выбросы CO₂ в ЕС, по сравнению со странами, из которых импортируется продукция в ЕС. Введение данного налога противоречит требованиям ВТО. Поэтому введение carbon barrier tax – перспектива 2-х лет.

Введение торговых ограничений в других регионах (например, в Индии) будет усиливать конкуренцию на рынке.

Меры введенные в 2019 г., в следующем году будут означать для украинских производителей потерю порядка \$370 млн. (заготовка в Египет, оцинкованный прокат в ЕАЭС).

3. Сохранение или дальнейшее укрепление курса гривны к доллару

Источник:

рыночный фактор, государственное регулирование (НБУ)

Влияние:

≈ -\$330 млн.

рост расходов, номинированных в долларах США, без учета потерь продаж от снижения конкурентоспособности продукции украинских металлургических предприятий

Механизм расчета:

использована финансовая модель металлургического завода, из которой получена зависимость между ревальвацией и ростом расходов. Результаты расчетов экстраполированы на всю отрасль. Исходная предпосылка — сохранение курса конца 2019 г. (24,3 грн/долл.) в 2020 г., что означает ревальвацию по сравнению со средним курсом 2019 г. (26,0 грн/долл.).

В результате ревальвации, сопровождающейся ростом внутренних цен, расходы украинских металлургических предприятий растут в долларовом эквиваленте.

Ревальвация также упрощает доступ импортной металлопродукции на внутренний рынок Украины. Причем импортируется продукция, которая может производиться и в Украине: арматура, катанка, холоднокатаный лист. Параллельно ухудшаются условия для экспорта, поскольку растет себестоимость производства украинской продукции.

4. Повышение налоговой нагрузки: рента на добычу железной руды

Источник:

государственное регулирование

Влияние:

≈ **-\$240** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

разница между прогнозами по уплате ренты в 2019 г. и в 2020 г. с учетом нововведений законопроекта №1210. Объем производства ЖРС сохранен на уровне 2018 г.

3 декабря 2019 г. Верховная Рада Украины приняла в первом чтении законопроект №1210. Среди предлагаемых нововведений – повышение ренты на добычу железной руды, которое обеспечивается несколькими факторами. Во-первых, ростом ставки ренты с 8% до 10%. Во-вторых, увеличением нижнего порога рентабельности добычи железной руды с 14-25% до двойной учетной ставки НБУ (на 17.12.2019 г. – это 31%). Порог рентабельности важен, если стоимость руды рассчитывается нормативным методом, исходя из затрат. В-третьих, расширением базы налогообложения – вместо стоимости добытой руды (с содержанием железа 25-35%) предлагается облагать стоимость товарной продукции (концентрата, агломерата, окатышей и др.) с содержанием железа 62-67%, уменьшенную на расходы по агломерации/окомкованию.

По оценкам GMK Center, принятие законопроекта №1210 в исходной редакции приведет к росту рентной платы железорудных ГОКов в 2020 г. на \$240 млн.

ТОП-10 рисков 2020 г.

5. Рост экологического давления, повышение экологического налога

Источник:

государственное регулирование

Влияние:

≈ **-\$130** млн.

рост расходов

Механизм расчета:

разница между прогнозами по уплате экологического налога в 2019 г. и 2020 г. (с учетом четырехкратного увеличения)

В последнее время возрастают требования к экологичности производства. Украина также стремится соответствовать этому тренду как со стороны государства, так и общественных экологических организаций. Их деятельность преимущественно направлена не на оказание поддержки в экологической модернизации предприятий, а на усиление экологического давления, которое негативно влияет на экономическую активность в промышленности.

В ноябре 2019 г. Верховной Раде зарегистрирован законопроект № 2367, предлагающий повысить ставки экологического налога в 4 раза. Это изменение касается всех составляющих экологического налога: за выбросы в атмосферный воздух, за сброс загрязняющих веществ в водные объекты, за размещение отходов, за образование и временное хранение радиоактивных отходов.

Законопроект имеет исключительно фискальный характер, ориентированный на наполнение госбюджета. Повышенные поступления экологического налога будут направляться в общий фонд госбюджета, где нет возможности проследить их использование. К тому же, повышение ставок эконалога приведет к уменьшению собственных средств компаний, которые могли бы использоваться для реализации природоохранных мероприятий.

По оценкам GMK Center, принятие законопроекта №2367 приведет к росту уплаты экологического налога предприятиями ГМК в 2020 г. на \$130 млн.

ТОП-10 рисков 2020 г.

Сворачивание стимулов в Китае, снижение потребления стали и возможный рост экспорта из Китая

Снижение потребления и производства стали в Китае прогнозируется ежегодно, так как потребление стали на душу населения в Поднебесной имеет аномально высокое значение. Эксперты ежегодно ошибаются, так как спрос на сталь в КНР поддерживается государственными программами стимулирования. Действующий на сегодня пакет стимулов, который за счет активизации строительства обеспечил рост потребления стали в стране на 7,3%, рассчитан до конца года. Институт планирования и исследований в металлургической отрасли Китая опубликовал свои прогнозы на 2020 г. Прогноз предполагает снижение спроса на сталь на 0,6%, на фоне снижения активности в строительном секторе (-0,1% после роста на 11,2% в 2019 г.). Аналогичные ожидания у китайской консалтинговой компании SteelHome – падение спроса на 2,4%. Главный вопрос в такой ситуации – что будет с экспортом и импортом стальной продукции в Китае. Любые изменения торговых потоков в Китай или из Китая – это серьезные последствия для рынка стали и шок для мировой металлургии.

Торговая война США и Китая, по расчетам МВФ, стоила мировой экономике \$700 млрд., или 0,8% номинального ВВП в 2019 г. По неофициальной информации в СМИ, достигнуто устное соглашение и стороны готовы поэтапно начать снижение действующих пошлин. При этом документальное заключение сделки отсрочено с конца этого года на январь следующего. Если по какой-либо причине сделка заключена не будет, нас ожидает новый виток эскалации конфликта.

Рост расходов на морские перевозки в результате внедрения нового стандарта топлива IMO-2020

С первого дня 2020 г. вступают в силу новые требования к топливу морских судов IMO 2020, которые предполагают снижение уровня серы в топливе до 0,5% с 3,5%. Расходы на топливо составляют более 50% общих эксплуатационных расходов судна. По некоторым оценкам, общая стоимость выполнения новых требований будет стоить судоходной отрасли около \$15 млрд. в год и будет переложена на клиентов. Введение данных требований приведет к росту стоимости морских перевозок и может повлиять на конкурентоспособность поставок.

Контактная информация

Данный отчет может быть использован только в информационных целях.

Приведенные в отчете аналитические исследования, выводы являются достоверными только с учетом указанных предположений

и ограничительных условий. Выводы и рекомендации являются личными, беспристрастными и профессиональными суждениями сотрудников

ООО «ГМК-Центр». Сотрудники ООО «ГМК-Центр» не имеют личной или финансовой заинтересованности в предмете исследования.

Исследования базируются на информации из общедоступных источников, в том числе средств массовой информации и сети Интернет.

ООО «ГМК-Центр» считает эту информацию достоверной и не проводит независимую проверку ее точности и полноты. ООО «ГМК-Центр» не несет ответственности за достоверность использованной информации.

Приведенные в отчете выводы актуальны лишь на дату отчета. Изменение рыночных, макроэкономических, политических условий может привести к значительным изменениям результатов исследования.

Отчет предназначен для использования исключительно в качестве целого документа. Разделение или изменение любого раздела или страницы запрещены и делают отчет недействительным.

ООО «ГМК-Центр»

ЕГРПОУ 42306047

01004 Украина г. Киев ул. Шелковичная 42-44

+38 044 333 76 18

Директор

Станислав Зинченко

+38 044 333 76 18

s.zinchenko@gmk.center

Главный аналитик

Андрей Тарасенко

+38 044 333 76 18

a.tarasenko@gmk.center

Аналитик, к.э.н

Андрей Глущенко

+38 044 333 76 18

a.glushchenko@gmk.center